

Цзян Сюэнин было лень тратить слова на них. Она просто указала на два ящика на столе перед ними и легко сказала:

— Ничего важного, я просто заметила, что мои ящики немного пусты. Положите обратно столько, сколько вы все взяли в прошлом.

Лицо Ван Син Цзяде внезапно изменилось.

Остальные тоже были ошарашены.

В комнате тут же наступила тишина, и все замерли. Все взгляды блуждали, но никто не заговорил.

Цзян Сюэнин рассмеялась:

— Вы все ничего не брали?

Ван Син Цзяде взяла больше всех, и она знала, что в комнате не так много невинных людей. Всем было поздно прикрывать друг друга, но, думая, что ничего серьезного не произойдет, Ван Син Цзяде вышла вперед с тревожным лицом:

— Что такое говорит юная леди! Вы действительно слишком много думаете о старых служанках. Все мы в этой резиденции, чтобы служить вам. Все ваши дела, большие или маленькие, стоят на первом месте. Кто осмелился бы взять ваши вещи?

Цзян Сюэнин не слушала её и повернулась, чтобы посмотреть на других:

— А вы так думаете?

Остальные посмотрели друг на друга.

Кто осмелится выйти вперед и признаться в подобном?

Кроме того, все знали, что вторая мисс не знает, что у неё есть, даже если она обнаружит, что чего-то не хватает, какой смысл, она не может сказать точно, что это именно один из них взял, без каких-либо доказательств.

Тот, кто признается будет глупцом.

Они все еще понимали эту простую логику. Они также думали, что Цзян Сюэнин, возможно, устроила суматоху, увидев, что её вещей стало гораздо меньше, но с её характером, кажущимся сильным снаружи, но слабым внутри, она не сможет создать никаких больших проблем из-за этого.

Поэтому, когда она задала вопрос, никто не ответил долгое время.

Девушка с лицом в форме дыни вышла, чтобы поддержать Ван Син Цзяде:

— Юная леди действительно поступает импульсивно. Как только вы открываете рот, вы обвиняете нас, служанок, которые усердно служат вам. Это действительно заставляет нас без причины чувствовать горькое разочарование!

Цзян Сюэнин не рассердилась, она только сказала:

— Хорошо.

После этих слов она встала и небрежно хлопнула в ладоши, затем пошла наружу, не обращая внимания на всех остальных.

Все были озадачены.

Ван Син Цзяде была крайне озадачена. Она думала, что ей придется спорить некоторое время, но не думала, что она просто уйдет.

Её сердце, висящее в воздухе, должно было успокоиться, но она почувствовала какое-то беспокойство без видимой причины:

— Юная леди, куда вы идете?

Цзян Сюэнин уже вышла.

Ван Син Цзяде стояла позади неё и внимательно анализировала направление, прежде чем её лицо резко изменилось.

Это направление явно вело к кабинету хозяина!

Цзян Сюэнин ясно поняла только что произошедшую сцену.

Этих служанок и старых слуг нельзя будет использовать некоторое время.

Конечно, у неё были свои способы, как мучить ту группу людей, но мелкие дела во внутреннем дворе действительно не стоили того, чтобы она тратила слишком много усилий и спорила по этому поводу.

Если возникли проблемы, просто нужно найти отца.

То, что можно быстро решить, не следует откладывать.

Мэн Ши не была близка к выросшей у наложницы и непривыкшей к ней дочери. Однако Цзян Бояо относился к ней довольно хорошо, возможно, из-за Янь Линя, это даже можно было считать снисходительным.

Чтобы наказать служанок и старых слуг, его слов было достаточно.

Максимум потребуется потратить немного дыхания на объяснение причины, но это было то, в чём Цзян Сюэнин была хороша, так что она не беспокоилась.

Кабинет Цзян Бояо находился в восточном углу переднего двора. Он был спрятан в тени нескольких старых акаций.

Цзян Сюэнин вошла во внешнюю часть.

У двери стоял молодой слуга, Чан Чжуо, который служил у Цзян Бо Ю. Внутри, у стены, стояло четыре стула. На последнем стуле сидел мужчина в черных брокатных одеждах императорской гвардии, с жетоном на поясе. Он выглядел высоким и устойчивым. Хотя его внешность была средней, но в его глазах был соколиный свет, который выдавал глубокое коварство.

Когда Цзян Сюэнин посмотрела на него, он тоже посмотрел на Цзян Сюэнин.

Он встал со своего места и спокойно сложил кулаки в приветствии:

— Здравствуйте, вторая мисс.

Чжоу Иньчжи.

В прошлой жизни он был командиром императорской гвардии.

Однако этот человек был известен во дворе как «слуга с тремя фамилиями*».

*[Прозвище, данное Лю Бу из трёх королевств за его многочисленные предательства]

Сначала он был просто сыном слуги в резиденции Цзян, который был замешан в дело Вань Нян и также отправлен в имение в сельской местности вместе со своей семьей. Когда он вырос, он помогал с некоторыми силовыми работами в деревне и выучил несколько слов у джентльменов в учебном зале и сам прочитал несколько книг.

Цзян Сюэнин возвращалась в столицу в то время и не могла положиться ни на кого. Поэтому она попросила его отправить её обратно в столицу вместе с людьми из столицы, которые пришли за ней.

Чжоу Иньчжи предложил: после их возвращения в столицу Цзян Сюэнин должна будет поговорить с Цзян Бояо и попросить, чтобы он остался и работал на службе у дарэна*.

*[Титул уважения к вышестоящим]

Цзян Сюэнин согласилась.

После их возвращения в столицу Чжоу Иньчжи работал у Цзян Бояо.

Увидев, что он хорошо справляется с делами и способен немного думать наперед, Цзян Бояо два года назад порекомендовал его в императорскую гвардию и нашел ему должность, связанную с управлением строительством и ремонтом дворцовых зданий. Он оправдал ожидания и в настоящее время был командиром шестого ранга императорской гвардии.

Если Цзян Сюэнин правильно помнила, в прошлой жизни через месяц она попросит Чжоу Иньчжи помочь ей узнать об идентичности Шэн Цзе.

Условие, выдвинутое Чжоу Иньчжи, заключалось в том, чтобы порекомендовать его молодому маркизу Янь Линю.

Как гласит поговорка: «Джентльмены делают один путь, а злодеи делают одни интересы».

Чжоу Иньчжи и она «собрались вместе ради взаимной выгоды», у одного была просьба, у другого была потребность, так что они естественно договорились.

До инцидента в резиденции маркиза Юньи он воспользовался возможностью, чтобы подняться по служебной лестнице и стал заместителем командира пятого ранга.

Позже, после того как Цзян Сюэнин вышла замуж за Шэн Цзе, Чжоу Иньчжи естественно последовал за Шэн Цзе.

Когда Шэн Цзе взошел на престол, он начал довольно сильно доверять Чжоу Иньчжи.

В конце концов, он стал командиром императорской гвардии и конкурировал с партией Восточных палат, контролируемой евнухами. Он сделал многое, что он должен был делать и что не должен был, он считался довольно влиятельным во дворце.

Это закончилось очень плохо.

После того, как Се Вэй вышел из-за кулис на передний план и уже контролировал политическую ситуацию и власть в императорском правительстве и дворце, первое, что он сделал — приказал расстрелять его стрелами и прибить его голову к воротам дворца тремя длинными железными гвоздями, чтобы все чиновники всех рангов и описаний могли видеть.

Цзян Сюэнин никогда не видела этого лично, но почувствовала холод в глубине своего сердца, просто услышав сплетни дворцовых слуг.

Кстати о птичках...

Именно императорская гвардия отвечала за дело о причастности резиденции маркиза Юньи к мятежу короля Пиннаня.

Вдруг мелькнула мысль. Цзян Сюэнин взглянула на Чжоу Иньчжи, но не ответила на его приветствие, только кивнула головой, затем повернулась, чтобы спросить Чан Чжуо:

— Отец внутри?

Чан Чжуо ответил:

— Он внутри, но там гости.

Цзян Сюэнин нахмурилась, вспоминая своё капризное поведение подросткового возраста, и ответила:

— Мне всё равно. Эти служанки в моей комнате стали дерзкими, они крадут мои вещи и объединились, чтобы издеваться надо мной. Зайди и скажи отцу, мне нужно всего одно слово, чтобы вернуться и разобраться с ними!

Чан Чжуо не мог не почувствовать смущение, но зная характер второй мисс, он собрался с духом, согласился, затем отодвинул занавес и вошёл, чтобы доложить об этом.

Цзян Сюэнин сидела на стуле снаружи.

Чжоу Иньчжи же больше не сидел. Он встал сбоку и время от времени бросал на неё взгляды.

Когда Чан Чжуо вошёл доложить об этом, Цзян Бояо лично заваривал чай для гостя.

Ему было около сорока, но он родился с изящной внешностью и носил красивую бороду, что придавало ему особый вид.

Услышав от Чан Чжуо, что Цзян Сюэнин ищет его, он нахмурил брови:

— Чепуха!

Чан Чжуо поднял глаза на человека, сидящего напротив Цзян Бояо, и тоже почувствовал смущение, поэтому ещё больше понизил голос:

— Вторая мисс сказала, что руки служанок в её комнате нечисты...

Он доложил обо всём.

Услышав это, Цзян Бояо вдруг показал удивленное лицо, и его глаза засветились:

— Она действительно это сказала?

Чан Чжуо кивнул.

Цзян Бояо сразу же улыбнулся и потёр руки:

— У этой девочки действительно тоже есть моменты просветления. Надеюсь, её разум не затуманился от мгновенного гнева? Эти люди в её комнате тайно не соблюдают правил. Мадам уже несколько раз говорила об этом, и я давно хотел их привести в порядок, но беспокоился о том, что не смогу найти подходящий момент! Сразу же позови эту группу людей ко мне! Не жди, пока девочка Нин придёт в себя, если её гнев утихнет, будет невозможно привести их в порядок!

Видя волнение своего хозяина, Чан Чжуо не мог не почувствовать ещё большего стыда.

Цзян Бояо сам этого не осознавал. Он повернул голову и сказал гостю, сидящему за столом напротив:

— Цзюй Ань, боюсь, вам придется немного подождать. У меня в резиденции есть некоторые грязные дела, я вернусь, как только разберусь с ними.

Гость легко улыбнулся и просто сказал:

— Нет проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4553672>